

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.16

Художественно-игровой контент как инструмент «мягкой силы» в условиях гибридной войны против российского общества

В. Л. ДУБРОВИН

Институт социологии ФНИСЦ РАН

В статье анализируется значимость художественно-игрового контента как инструмента «мягкой силы» в условиях развернувшейся гибридной войны коллективного Запада против России, рассматриваются факторы, определяющие содержательные характеристики кино- и сериального контента, организационно-финансовые и юридические условия его производства и закупки, оценивается роль, которую играет в процессе создания и трансляции кино и телесериалов государство, корпоративные и коммерческие структуры, творческие коллективы и другие акторы художественно-творческого процесса. Автор показывает ведущие нарративы сериального контента и оценивает их духовно-идеологический и социокультурный резонанс в современном обществе.

Ключевые слова: художественно-игровой контент; ТВ; мягкая сила; кино; сериалы; государственная информационно-культурная политика

ВВЕДЕНИЕ

Концепция «мягкой силы», появившаяся в последнее десятилетие XX в., представляла собой признание реальной практики применения этой силы в мировом геополитическом и социокультурном пространстве задолго до того, как американский политолог Джозеф Най-младший сформулировал это понятие в 1990 г., обозначив этим термином «способность побудить своего партнера хотеть того же, что и вы» (Нье, 1990а: 167) или «способность достигать желаемого посредством притяжения, а не принуждения или платежей» (Нье, 2004: X). Голливудская продукция, распространяемая по всему миру, музыка, массовая культура в целом — очевидные проявления той культурно-информационной экспансии, которая осуществлялась Западом многие десятилетия с целью «манипулятивного применения стратегий, направленных на формирование привлекательных образов страны посредством пропаганды» (Наумов, Белоусова, 2022: 3). Именно результатами действия «мягкой силы» — культурными ценностями и свободами — объяснял он осуществление американцами своей цели — демонтажа СССР.

Сегодня российское общество находится, с одной стороны, в процессе гибридного противостояния с недружественными силами, с другой — на острие развития современных цифровых технологий. Российская аудитория, таким образом, оказывается объектом прямого и непосредственного воздействия не только официальных российских электронных СМИ, как еще 20 лет назад, но и целого ряда иных средств доставки (трансляции) разнообразного контента напрямую к аудитории. Не умаляя усилий официальных органов (Роскомнадзор, Министерство культуры РФ и пр.) по фильтрации контента с целью допуска/недопуска его к отечественной публике, следует признать, что цифровые возможности по продвижению контента в массы сегодня значительно превосходят возможности по его оценке и отсеву. Проблема, кроме правовой и правоприменительной сторон, носит также научный характер. Как определить то или иное произведение в качестве «контейнера мягкой силы», какого рода воздействие на российское общество данный контент призван оказать, как обозначить для соотечественников контент, содержа-

щий заложенные внутри инструменты воздействия на ценностно-идеологические и социокультурные установки — ответы на эти вопросы следует попытаться дать с научной точки зрения, с учетом которой должны развиваться законодательная и правоприменительная практики.

«МЯГКАЯ СИЛА» В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Существенное обострение цивилизационно-культурного противостояния в мировом геополитическом и информационно-культурном пространстве явственно обозначило роль «мягкой силы» в стратегии в отношении России. Не отказываясь от применения жесткой силы (*hard power*) — т. е. силового или, как его называют в последнее время, «кинетического» воздействия, наши «исторические оппоненты» не меньшее значение придают использованию «мягкой силы» (*soft power*) — т. е. современной технологии применения всего «арсенала» социокультурного влияния — кино, театра, литературы, телевидения — искусства в целом. Автор термина к основным ресурсам влияния на другие страны относил — наряду с политической, экономикой и военной силой — культуру и притягательную «позитивную модель» образа жизни в целом (Nye, 2011: 99). Смысл этого влияния состоит в «кооптировании», приведении ценностных установок, социокультурных предпочтений и норм стран-реципиентов в соответствие с интересами страны-субъекта (Nye, 1990b: 168), что является конкретным способом установления «культурно-идеологической гегемонии» (Антонио Грамши) путем включения механизмов соблазна (Ж. Бодрийяр) и обольщения (Ж. Липовецкий). Структура реализации стратегии «мягкой силы» состоит, по Дж. Наю (Най, 2014: 177), в использовании ресурсов (культура и т. д.), инструментов, технологий превращений, учета ответной реакции (позитивной или негативной) и оценке результатов.

Основным каналом влияния «мягкой силы» — помимо системы образования, СМИ и новых информационных технологий, особенно социальных сетей, а также религиозных способов влияния — является культура и ее главное звено — искусство, в том числе искусство кино и телевидения. Характер, формы и способы их социокультурного воздействия на общество (Светост ... , 2021) определяются «степенью мягкости» и глубиной влияния на общественное сознание и социально-психологическое состояние социума, которые варьируются по степени «кооптации» к чужеродным социокультурным влияниям.

Большое значение для использования «мягкой силы» и эффективности ее применения имеет геополитический и социально-психологический контекст, определяющий содержательное наполнение социокультурных коммуникаций и характер восприятия составляющих этой «мягкой силы». Так, прямое столкновение цивилизаций, составляющее, по мнению многих, сущность вооруженного конфликта с Киевом, качественно изменило тематику передач российского эфирного и неэфирного ТВ1, когда с весны 2022 по весну 2023 г. наблюдался значительный рост общественно-политического вещания (Медиаскоп ... : Электронный ресурс) в ущерб вещанию развлекательному (как цикловому и тематическому, так и кино-сериальному). Представляется логичным, что в острый момент открытого противостояния России с силами объединенного Запада в лице украинских прокси отечественная аудитория ждала подробной информации и разъяснений происходящих процессов, что и предлагалось информационно-аналитическими телепрограммами, разными по прямоте и силе воздействия на публику. Данный вид социокуль-

турного воздействия мы считаем наиболее жестким из палитры «мягкой силы», к которой относится влияние различных видов искусства в целом, в том числе телевизионного. Однако анализ телевидения в целом и сопряженного с ним кинопроката в стране подсказывает, что речь идет не только о поверхностно-конъюнктурной реакции на внешние геополитические изменения. Исторический Рубикон, который был перейден в отношениях Запада и России, приводит к качественной трансформации всей духовно-нравственной атмосферы в нашей стране, содержательным изменениям национального социокультурного пространства. Этот сложный процесс внутреннего обновления российского общества обретает всеобщий характер и проявляется во всех сферах жизни, в том числе в эволюции интересующего нас сегмента духовного, социокультурного измерения российского социума — теле- и киноконтакте, во многом определяющем общественное настроение и ход дальнейшего развития страны.

Начиная с весны 2023 г. и далее вещание социально-политического контента стало постепенно двигаться в сторону показателей до начала специальной военной операции, давая больше места во всех видах эфира контенту развлекательному, и в частности художественно-игровому. Так, на конференции «Медиапространство-2023: тренды и трансформации» (Медиапространство ... : Электронный ресурс) директор по взаимодействию с индустрией «Яндекса» Ксения Болецкая сообщила: «Если в 2021–2022 годах Россия боролась за лидерство с США — обе страны производили около 30% наиболее популярных сериалов, то уже в марте 2023-го отечественные картины заняли 43% в топе индекса. Доля же американских сериалов сократилась до 22%. Третье место занимает японский контент (14%), четвертое — турецкий (7,5%). Замыкают пятерку южнокорейские сериалы (3%)» (Россия вышла ... : Электронный ресурс). По некоторым данным, количество оригинальных российских сериалов, увидевших свет в 2023 г., составляет 241 проект (Мальцев, 2023: Электронный ресурс).

Конечно же, количественные изменения очень опосредованно отражают внутренние тенденции, которые проявляются в более продолжительные периоды. Глубокий анализ содержательной части отечественного игрового телеконтента выходит за рамки статьи, поэтому отметим только, что декларируемые в нем ценностно-идеологические установки хоть и являются достаточно разнообразными, но демонстрируют сохранение тренда консервативного поворота прокатного российского кино, описанного нами еще в 2020 г. (Дубровин, Комиссаров, 2020). Аналогичную тенденцию можно зафиксировать и в редакционной политике ведущих федеральных телеканалов. В данной статье предлагаем на некоторых примерах обратиться к оценке мирового кино- и сериального контента с точки зрения их значимости как составной части «мягкой силы».

Прежде всего, следует отметить чрезвычайно сложный и противоречивый характер реакции различных категорий аудитории на кино- и телеконтент. Разнонаправленное влияние искусства на общество отмечал еще Платон в диалоге «Государство» (Платон, 2015: 99–137). На протяжении всей третьей книги Платон рассуждает как о положительном, так и об отрицательном воздействии Гомеровых сил убеждения на юношество и на «стражников», т. е. на представителей общества, которые уже призваны или вот-вот будут призваны встать на защиту полиса, т. е. осуществлять то самое «кинетическое» противостояние, которое мы сегодня наблюдаем в масштабах, превосходящих самые смелые фантазии античных мыслителей.

«МЯГКАЯ СИЛА» В ДЕЙСТВИИ

Можно с уверенностью сказать, что значимость кино- и сериального игрового контента как инструмента «мягкой силы» неизменно возрастает, что связано не только с увеличением количественных показателей самого контента и телесмотрения и посещаемости кинозалов, но и с общецивилизационными изменениями в условиях революционных трансформаций социокультурных и медиакоммуникаций. Предлагаем несколько определений: под художественно-игровым контентом (ХИК) мы понимаем различную кино- и сериальную продукцию, созданную на платной основе по написанному и зафиксированному сценарию, с участием профессионалов, которая потребляется аудиторией посредством всевозможных медиа: эфирного и неэфирного ТВ, OTT-платформ, видеохостингов и пр. Инструменты мягкой силы — приемы воздействия на аудиторию с целью склонить ее к тем или иным симпатиям/антипатиям, действиям/бездействиям, оценкам/суждениям — могут использоваться как преднамеренно, так и органично присутствовать в ХИК для выражения образа мыслей и действия, характерных для персонажей в разных экранных ситуациях. Категории и единицы анализа в отношении «мягкой силы» формализуются/институционализируются с большим трудом, если такая формализация вообще возможна, так как «мягкая сила» представляет собой не прямое, текучее, гибридное воздействие на духовные ценности, социокультурные установки и предпочтения аудитории. Механизмы такого воздействия многообразны и включают в себя весь арсенал способов и средств влияния на внутренний мир человека. Характер и тем более степень этого влияния можно оценить только опосредованно — по изменениям предпочтений в социокультурном поведении, в отношении к смыслообразующим ценностям человеческой жизни, в социальных позициях и политических оценках. Отрицать такое воздействие бессмысленно, несмотря на сложность определения его механизмов и степени влияния на массы. Формализация категорий и единиц анализа в отношении «мягкой силы» также непосредственно и в первую очередь зависит от контекста применения воздействия: в сфере ХИК, например, это воздействие иное, чем в сфере спорта высших достижений, театрального или музыкального искусства, политики — с точки зрения представленности и веса в общественном сознании, на международной арене и в международных организациях. В сфере ХИК оно основано на притягательной силе киноискусства и возможностях продолжительного контакта зрителя с художественным произведением. Телесериалы, по нашему мнению, вероятно, и превосходят возможности прокатного кино как по объему, так и по силе и длительности воздействия на зрителя.

Иллюстрировать данный тезис можно с помощью анализа творчества американских кинематографистов. Всем известна кинофраншиза «Лучший стрелок» (Top Gun, 1986) и «Топ Ган: Мэверик» (Top Gun: Maverick, 2022), которая воспекает американские ВВС, американское оружие и американские боевое братство перед лицом международных злодеев, а также лента «Черный ястреб» (Black Hawk Down, 2001), в которой потеря американских солдат и техники в Сомали (фильм снят на основе реальных событий) представляется как геройский подвиг в борьбе со злом. С точки зрения механизмов «мягкой силы» приведенные примеры очевидны и прямолинейны. Гораздо неожиданнее взглянуть как на инструмент «мягкой силы» на знаменитую романтическую комедию «Красотка» (Pretty Woman, 1990). Если внимательно следить не только за историей счастливой любви современной Золушки и красавца-миллионера, можно обратить внимание на конфликт, вокруг которого

строится бизнес Эдварда Льюиса (Ричард Гир). А именно: Эдвард Льюис собирается купить и распродать по частям проблемную компанию приятного пожилого джентльмена Джеймса Морса (Ральф Беллами) — компанию, которая занимается постройкой эсминцев для ВМС США. В переговорах упоминаются комитет по ассигнованиям Конгресса США, законопроект о закупке военных кораблей, а в финале претерпевший внутреннюю трансформацию персонаж Ричарда Гира заявляет персонажу Ральфа Беллами, что хочет с ним сотрудничать, чтобы все-таки сохранить компанию. Пожилой джентльмен приобнимает перековавшуюся акулу бизнеса: «Я горжусь тобой, сынок!..», а вошедшим юристам радостно заявляет: «Мы с мистером Льюисом будем вместе делать корабли, громадные мощные корабли!» Далее финал с возвращением героя к золушке-принцессе цементирует у аудитории фильма вряд ли осознанную миллионами зрителей связку «военные корабли — гордость — любовь — счастье». Мы не проводили исследования, сколько зрителей «Красотки» обратили внимание на сюжет с эсминцами, допускаем, что их совсем немного, но фильм прошел и продолжает идти на разных экранах с неизменным успехом в качестве доброй сказки про любовь — с ярко выраженным элементом «мягкой силы», который, несомненно, действует на зрителя.

Сериал «Западное крыло» (The West Wing, 1999–2006, 7 сезонов) показывает изнутри повседневную жизнь администрации президента США. В центре повествования не интриги и закулисная борьба, а тяжелая, повседневная и плодотворная работа на благо американского народа. В кадре живые люди, они иногда ошибаются, но всегда стремятся исправить ошибки, лишь бы у простого американского избирателя, да и у США в целом, все было благополучно. Запоминающийся образ президента — парня из народа и харизматичного трудяги в исполнении Мартина Шина и его подчиненных эффективно работают на упрочение доверия к системе государственного управления США.

В этом же ключе создан совсем свежий сериал платформы Netflix «Дипломатка» (The Diplomat, 2023). Неожиданное назначение карьерного дипломата Кейт Уайлер (Кери Рассел) послом в Лондон заставляет ее и единомышленников (работников посольства и ЦРУ) в течение всего экранного времени удерживать мир на грани ядерной войны, которую готовы развязать Иран и Россия. По некоторым данным, сериал продлен на второй сезон.

ТРАДИЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РОССИИ

Россия еще со времен СССР активно использовала кинематограф в качестве инструмента «мягкой силы» (вопрос соотношения понятий «мягкая сила» и «пропаганда» требует отдельного обсуждения). Еще в фильме «Александр Невский» (1938) Сергея Эйзенштейна зрители услышали «Есть у нас поговорка: с родной земли — умри, да не сходи» или «Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива! Пусть без страха жалуют к нам в гости, но если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет! На том стоит и стоять будет Русская земля!» (Цитаты ... : Электронный ресурс). Ту же функциональную роль — уже в новой исторической реальности — многие советские фильмы, в последнее время демонстрируемые на федеральных телеканалах, играют и ныне, показывая некие историко-культурные константы, от века и названий откровенных недругов России не зависящие. Созвучные этим ключевым словам Александра Невского на заседании Всемирного русского народного собора 23 ноября 2023 г. были сказаны главой государства Владимиром

Путиным: «Русский мир — это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир — это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности. Без русских как этноса, без русского народа нет и не может быть Русского мира и самой России. В этом утверждении нет какой-то претензии на превосходство, на исключительность, на избранность. Это просто факт, как и то, что в нашей Конституции четко закреплён статус русского языка как языка государствообразующего народа. Русский — это больше чем национальность. Так всегда было, кстати говоря, в истории нашей страны. Это в том числе культурная, духовная, историческая идентичность. Быть русским — это прежде всего ответственность. Повторю, огромная ответственность за сохранение России, именно в этом — истинный патриотизм. И как русский человек хочу сказать: только единая, сильная, суверенная Россия способна гарантировать будущее и самобытное развитие и русского, и всех других народов, которые веками жили и живут в нашей стране, объединены общностью исторической судьбы» (Пленарное ... : Электронный ресурс).

Такая объёмная цитата оправдана соответствием слов президента сущности нынешнего исторического момента, который ещё предстоит художественно осмыслить и выразить в кино и телесериалах. Это субъективное мнение автора подтверждено серьёзнейшими научными исследованиями. Так, в сборнике «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы» под редакцией академика РАН М. К. Горшкова на основе социологических данных делается однозначный вывод: «Главными источниками исторических сведений для представителей практически всех социально-демографических групп населения выступают исторические художественные и документальные фильмы, телесериалы, семейные архивы, а также интернет (особенно в молодежной среде)» (Историческое сознание россиян, 2022: 242). Говоря об интернете, следует сослаться на усиление современных тенденций медиапотребления, в рамках которых интернет-аудитория все чаще обращается к художественно-игровому контенту, изначально созданному для телеканалов и/или онлайн-платформ (Васильев, Дубровин, 2023).

Громадный корпус художественных произведений, формирующих убеждения и ценностные установки уже нескольких поколений россиян, был создан в советское время и повествовал о подвигах русского народа во время войн, в особенности во время Великой Отечественной войны. В качестве яркого примера эффективного использования «мягкой силы» стоит привести документальную ленту режиссеров И. Копалина и Л. Варламова «Разгром немецких войск под Москвой» (1942), которая первой из отечественных получила премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший документальный фильм» в 1943 г.

Удачным примером использования «мягкой силы» уже в современной истории — для фиксации художественными средствами подвига русских военных и русско-сербского боевого братства — можно назвать ленту совместного производства России и Сербии «Балканский рубеж» (реж. И. Волгин, 2019), в основе которой реальная история марш-броска подразделения ВДВ армии России на аэродром Слатина в июне 1999 г.

Можно констатировать, что самая актуальная политическая реальность — события противостояния России и Украины, начиная с Русской весны 2014 г. и далее, включая события периода специальной военной операции (СВО), — начинают постепенно получать художественное осмысление средствами киноязыка, хотя не так быстро, как это представлялось ранее. Так, созданы популярные рейтинговые картины «Солнцепек» (реж. М. Бриус, 2021), «Донбасс. Украина» (реж. Р. Давлетьяров, 2018). С другой стороны, не самую высокую зрительскую оценку получили тематически близкие проекты «Крым» (реж. А. Пиманов, 2017) и «Свидетель» (реж. Д. Дадунашвили, 2023). Конечно, творческое осознание реальности, тем более настолько животрепещущей и болезненной, в художественном отношении не может проходить равноценно удачно в каждом проявлении. Поэтому, как и в свое время в отношении проектов о Великой Отечественной войне, стоит ожидать увеличения количества и качества фильмов и сериалов на темы СВО и Новороссии.

«МЯГКАЯ СИЛА» ПРОТИВ РОССИИ

По другую сторону фронта СВО, на территории Украины, тоже хорошо помнят фразу одного из основателей Украинской ССР и основателя Советского государства В. И. Ленина о кино как о важнейшем из искусств. И если в советский период образ украинца в кино и телефильмах вписывался в общую многонациональную канву СССР — «Трактористы» (реж. И. Пырьев, 1939), «В бой идут одни старики» (реж. Л. Быков, 1974), то после распада Советского Союза в 1991 г. и обретения Украиной независимости украинский кино- и телеконтент стал сферой насаждения иных ценностей, в первую очередь антироссийских и антирусских. Для доказательства достаточно обзорно рассмотреть динамику использования украинской «мягкой силы» в постсоветский период (Попов, 2022а). Например, обратимся к ретроспективе произведений украинского режиссера и продюсера Олесь Янчука. Хронологически можно начать с картины «Голод-33» (1991), созданной по мотивам повести Василя Барки «Желтый Князь». В основе сюжета — события 1932–1933 гг., по аннотации с российского сайта Кинопоиск, «когда преступления сталинско-большевистского режима против украинского крестьянства привели к трагедии — тотальному голоду на Украине» (Кинопоиск, а: Электронный ресурс). Еще один пример — фильм «Аттенат: осеннее убийство в Мюнхене» (1995). Кинолента в соответствующем панегирическом и антиисторическом духе рассказывает о деятельности Украинской повстанческой армии (УПА)² (Попов, 2010) и ликвидации Богданом Сташинским в Мюнхене Степана Бандеры. То же самое — как об агитационном исторически недостоверном материале можно сказать и о ленте «Непокоренный» (2000), которая повествует о бесславной судьбе командующего УПА Романа Шухевича, а националистический слоган картины: «Герои никогда не умирают» (Кинопоиск, б: Электронный ресурс) подчеркивает идеологически окрашенный нарратив.

Еще об одном таком произведении — «Железная сотня» (2004) откровенно свидетельствует аннотация, взятая нами также на российском сайте Кинопоиск: «Сотня бойцов Украинской Повстанческой Армии во главе с Михаилом Дудой-Громенко бесстрашно сражалась сначала с большевиками, затем с фашистами. Понятно, что силы были неравны, но мощь духа и вера в конечную победу двигала несокрушимой “Железной сотней”, остатки которой в 1947 году осуществили героический рейд на Запад, к Баварии, которую тогда контролировала американская

воинская администрация» (Кинопоиск, с: Электронный ресурс). На посвященном кино американском сайте imdb.com указано, что «сотня героически сражалась с большевиками и нацистами» (IMDb, a: Электронный ресурс), про героический прорыв для сдачи на милость американским войскам не упоминается.

Таковую же оценку вызывает и фильм «Владыка Андрей» (2008). Тут и Кинопоиск, и imdb.com почти дословно повторяют аннотации: «В основе фильма лежит биография митрополита украинской греко-католической церкви Андрея Шептицкого, который противостоял репрессиям тоталитарных режимов Сталина и Гитлера и выбрал путь служения Богу и людям» (IMDb, b: Электронный ресурс; Кинопоиск, d: Электронный ресурс). Сведения о том, что Шептицкий в разное время торжественно через прессу приветствовал обоих как освободителей от гнета, в краткой информации опущены. Аналогичные интенции создателей демонстрирует еще одна лента: «Тайный дневник Симона Петлюры» (2018). «Документальная драма», как характеризует ленту Кинопоиск (Кинопоиск, e: Электронный ресурс), иллюстрирует период парижской эмиграции председателя директории Украинской народной республики (УНР)³ (Попов, 2022b) вплоть до его убийства. [Imdb.com](http://imdb.com) добавляет: «убийства, срежиссированного в Кремле в самом начале Советской оккупации Украины» (IMDb, c: Электронный ресурс).

Таким образом, на примере творчества лишь одного украинского деятеля кинематографа представляется довольно стройная и последовательная система выстраивания нарратива, противопоставляющего Российскую империю, СССР и Российскую Федерацию «исторической Украине». Несомненно, подобная продукция внесла и продолжает вносить изрядную лепту в конструирование антирусской украинской идентичности и как пример «мягкой силы» вполне вписывается в реальную борьбу против нашей страны.

Кроме того, обозначим пунктирно еще одно важнейшее направление проекции «мягкой силы», связанное уже не столько с самими произведениями, сколько с персоналиями. Так, в упомянутом фильме про Петлюру роль Михаила Грушевского, председателя Украинской Центральной Рады, профессора и академика, автора «Истории Украины-Руси» и творца националистической концепции об отдельной от русских украинской нации исполняет Богдан Бенюк, бывший народный депутат Украины и заместитель председателя ультранационалистической партии «Свобода» по связям с украинцами за рубежом. Однако, кроме политической деятельности, актер Бенюк еще совсем недавно снимался в российском кино: в роли украинца — члена экипажа в картине «Кандагар» (реж. А. Кавун, 2010), в роли Леонида Утесова в сериале «Ликвидация» (реж. С. Урсуляк, 2007). Обсуждение возможно заложенных актером в исполнение ролей ценностно-идеологических установок требует отдельной работы, прежде всего контент-анализа, но он всегда будет действием постфактум в отношении уже увидевших свет произведений.

В аспекте данной статьи заслуживают внимания еще несколько работ украинских кинематографистов. Лента «Киборги: герои не умирают» (реж. А. Сеитаблаев, 2017) представляет нам легенду об украинских добровольцах, которые сдерживают напор подразделений ДНР, окопавшись в аэропорту г. Донецка в 2014 г. В фильме демонстрируются разные типажи украинских националистов — от украиноязычных «западенцев» до русскоязычных уроженцев из невольничьи оказавшихся в составе Советской Украины русских регионов, которые сегодня смыслом своего существования видят антирусскость.

Украинско-польская рождественская кинопостановка «Щедрик» (реж. О. Моргунец, 2022) во время Великой Отечественной войны сводит вместе три семьи: украинскую, польскую и еврейскую. Неприятные нацисты и звероподобные чекисты практически параллельно угнетают всех родственников, которые, наоборот, помогают друг другу спастись. На фоне истории трагедии Бабьего Яра⁴ и подобных ей трогательные кадры спасения евреев украинцами смотрятся особенно неоднозначно. Лейтмотивом картины звучит добрая песня «Щедрик», исполнением которой украинская девочка мечтает примирить всех людей.

Если обратиться к отображению в украинском кинематографе польской тематики, то вспоминается недавняя лента «Довбуш» (реж. О. Санин, 2023), вышедшая в украинский прокат в августе 2023 г. В ней «западноукраинский Робин Гуд» Олекса Довбуш сражается против польских оккупантов. Посыл картины на уничтожение поляков как долг честного украинца вызвал в Польше острую реакцию, поэтому не стоит забывать, что «мягкая сила» не на всех действует одинаково (Polacy jako “kompletni idioci i sadyści” ... , 2023: Электронный ресурс) и может привести к эффекту, противоположному задуманному создателями картины. Это подтверждает и польская лента «Волянь» (реж. В. Смажовский, 2016), вызвавшая бурную реакцию по обе стороны польско-украинской границы и посвященная Волянской резне 1943 г.⁵ В ней средствами кино зафиксирована трагедия польских крестьян и их семей, уничтоженных украинскими националистами. Такое применение «мягкой силы» поляками вызвало у украинских властей достаточно жесткий ответ: по некоторым данным, фильм «Волянь» для демонстрации на территории Украины запрещен.

По сравнению с другими странами Республика Беларусь в использовании «мягкой силы» для продвижения антирусской повестки практически не выступает. Сказываются прочные союзные отношения с Россией, а также тот факт, что белорусский кинематограф со времен обретения независимости загружен в основном проектами для российский экранов, оставляя минимум места для национального кинематографа, а количество зрителей в стране не позволяет развернуть полноценную индустрию контента для внутреннего потребления. Тем не менее в Республике Белоруссии снимаются национальные, во всех смыслах, картины. Лента «Купала» (реж. В. Янковский, 2020), пожалуй, самый яркий пример подобного производства. Байопик о жизни поэта Янки Купалы должен был внести весомый вклад в нациестроительство — причем скорее даже не в белорусское, а в «литвинское» — мягко (а иногда и грубо) продвигая мифологию Великого княжества Литовского как истинно белорусского государства в противовес чуждой, угнетающей и тоталитарной России. Подробный разбор мифов, искажений и откровенных ляпов «Купалы» содержится в статье К. В. Шевченко «Кино как идеологический галлюциноген. Размышления у токсичного экрана» (Шевченко: Электронный ресурс). Однако Министерство культуры Белоруссии после рассмотрения кинокартины на предмет широкого проката приняло решение в осуществлении последнего отказать. Допускаем, что за отказом в выходе картины на широкие экраны стоял целый комплекс причин, но здесь важен результат — сегодня аудитория при желании может приобщиться к этой истории исключительно посредством иностранного видеохостинга YouTube⁶.

Республика Казахстан также использует «мягкую силу» посредством аудиовизуальной продукции. Пример — сериал «Красный уровень» (реж. В. Мызников,

2018), созданный по заказу Министерства информации РК и телеканала КТК. Сериал показывает расследование сотрудниками Комитета национальной безопасности (КНБ) Казахстана ряда преступлений, которые оказываются звеньями в цепи подготовки исламистами масштабного теракта. Через всю картину проходит мысль о неприемлемости и недопустимости существования и участия в экстремистских исламистских группировках, о гибельности подобного пути для его участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «мягкая сила» в той или иной степени присутствует практически во всех продуктах массового символического производства, в фазу которого перешло сегодня художественное творчество независимо от вида искусства, в том числе и в создании фильмов и телесериалов. Вполне понятно, что каждое государство руками отечественных производителей по мере возможностей внедряет в художественно-игровой контент актуальные в данный момент нарративы. При этом связь государства и «творцов» двусторонняя: не все навязывается сверху, многое поднимается из творческой среды «по зову сердца», после чего принимается в государственный обиход.

Сложность этой сферы творческой деятельности, ее значимость для нынешних и будущих поколений теле- и кинозрителей ставит вопрос о необходимости системного изучения использования «мягкой силы» через художественно-игровой контент с последующим применением удачного опыта в российской практике для формирования запроса на русскую и российскую идентичность еще на этапе создания контента.

Анализ лишь небольшого числа образцов кинопродукции последних лет свидетельствует о правоте автора самого термина «мягкая сила», который справедливо считает, что «самая эффективная пропаганда — это не пропаганда. Это двусторонний диалог между людьми» (Nye, 2019: Электронный ресурс). В этой связи — при решающем значении поля боя на линии соприкосновения, в военном противодействии, экономическом соревновании — все большее значение в борьбе цивилизаций за будущее приобретает «мягкая сила» — то духовное измерение человеческой жизни, которое охватывает культуру, искусство и основывается на традиционных ценностях российской христианской цивилизации.

Доказывает общечеловеческую духовную ценность «отмененной культуры» не только проза Достоевского и Толстого, Шолохова и Распутина, поэзия Пушкина и Лермонтова, Маяковского и Есенина, Пастернака и Рождественского, драматургия Чехова и Булгакова, музыка Чайковского и Шостаковича, живопись Васнецова и Врубеля, Васильева и Глазунова, театральное искусство Станиславского и Товстоногова, кино Эйзенштейна и Михалкова, как и творчество тысяч их сограждан и соплеменников, которое невозможно перечеркнуть в угоду сиюминутным интересам. Сегодня, в условиях беспрецедентного вытравливания всего русского и российского звучат — как конкретные примеры российской «мягкой силы» — песни Шамана «Встанем», «Я русский». Косвенным признанием этого является переориентация Америки на концепцию «умной силы» (Nye, 2006: 105), рассчитанной на оптимальное сочетание «жесткой» и «мягкой» сил — как доказательство неспособности западной цивилизации победить российскую в «человеческом измерении», в рамках которого и действует «мягкая сила».

Однако успехи в распространении российской культуры за рубежом можно приписать скорее самой российской культуре, чем усилиям властных структур, деятельность которых в сфере международного гуманитарного и культурного сотрудничества могла бы быть намного эффективней при условии разработки стратегии применения «мягкой силы», институционального, финансово-организационного и технологического обеспечения интересов нашего государства в этой важнейшей сфере жизни современного человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под эфирным ТВ понимается бесплатное незакодированное общедоступное через гражданские ТВ-приемники вещание, под неэфирным — различные виды интернет-, цифрового, кабельного и пр. видов вещания.

² Украинская повстанческая армия (УПА) — военное крыло Организации украинских националистов — бандеровская (революционная) (ОУН-б или ОУН-р). Полное название — ОУН-УПА. Лидером ОУН-б (ОУН-р) был Степан Бандера.

³ Украинская народная республика (УНР) (ноябрь 1917 г. — ноябрь 1920 г.) — самопровозглашенное государство, возникшее на обломках Российской империи в годы революции и Гражданской войны в России. УНР являла собой украинский националистический проект. К нему возводит свою преемственность современная Украина. Фактическим руководителем (диктатором) УНР был Симон Петлюра, впоследствии убитый в эмиграции за совершенные по его приказу массовые убийства еврейского населения на территории УНР (см. подробнее: Попов, 2022b).

⁴ Бабий Яр — место в северной части Киева, где в годы немецкой оккупации украинскими националистами — гитлеровскими коллаборантами проводились массовые расстрелы мирного населения (евреи, цыгане) и советских военнопленных.

⁵ Волынская резня — акт геноцида польского населения Волыни (части нынешней Западной Украины), осуществлявшийся весной — летом 1943 г. Всего в ходе Волынской резни, которую осуществляли обе фракции ОУН (бандеровцы и мельниковцы) и «Полесская сечь» Бульбы-Боровца, было уничтожено от 30 до 60 тыс. поляков. В 2016 г. Сейм и Сенат Польши признали Волынскую резню актом геноцида польского народа (см. подробнее: Шевченко, Попов, 2024).

⁶ «Купала», смотреть фильм полностью [Электронный ресурс] // Youtube.com. URL: <https://youtu.be/EjqP10O0YR0?si=EXSpvwdXOyxEEe4m> (дата обращения: 06.01.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев, Н. А., Дубровин, В. А. (2023) Изменения в медиапотреблении в современной России // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 107–129. DOI: 10.17805/zpu.2023.3.8

Дубровин, В. А., Комиссаров, С. Н. (2020) Консервативный поворот прокатного российского кино — шаг к восстановлению ценностного континуума? (на примере лидеров российского проката 2015–2020 гг.) // Гуманитарий Юга России. Т. 9. №3. С. 216–231. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.3.16>

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / под ред. М. К. Горшкова. М. : Весь Мир, 2022. 248 с.

Кинопоиск, а [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1007583/> (дата обращения: 06.01.2024).

Кинопоиск, б [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/44536/> (дата обращения: 06.01.2024).

Кинопоиск, с [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/25090/> (дата обращения: 06.01.2024).

Кинопоиск, d [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/423000/> (дата обращения: 06.01.2024).

Кинопоиск, e [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/422932/> (дата обращения: 06.01.2024).

Мальцев, И. (2023) Где надо, там и фронт [Электронный ресурс]. URL: <https://telegra.ph/Gde-nado-tam-i-front-12-31> (дата обращения: 06.01.2024).

Медиапространство-2023: тренды и трансформации [Электронный ресурс]. URL: <https://events.kommersant.ru/events/media-prostranstvo-2023/> (дата обращения: 06.01.2024).

Медиаскоп [Электронный ресурс] // Mediascope. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 06.01.2024).

Най, Дж. С. (2014) Будущее власти / пер. с англ. В. Н. Верченко. М. : АСТ. 177 с.

Наумов, А. О., Белоусова, М. В. (2022) Эволюция концепции «мягкой силы» Дж Ная: от зарождения идеи до наших дней // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). № 2. С. 3–22.

Нестерова, М. (2023) Самый дорогой украинский фильм «Довбуш»: красавица-невеста, империализм, поляки в бешенстве [Электронный ресурс]. URL: <https://telegra.ph/Samyj-dorogoj-ukrainskij-film-Dovbush-krasavica-nevesta-imperializm-polyaki-v-beshenstve-09-02> (дата обращения: 06.01.2024).

Пленарное заседание Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 06.01.2024).

Платон (2015) Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. М. : Академический проект. 398 с.

Попов, Е (2022a). Постмайданска Украјина: от култа нових историјских хероја до промене цивилизацијске метрице // Историја као инструмент геополитике. Приредио Зоран Милошевић. Београд : Институт за политичке студије, 2022. 711 с. С. 569–579.

Попов, Е (2022b). Постсовјетска Украјина: субјективно-објективни поглед на историју неуспеле државе // Национални интерес. Година XVII. Vol. 42. Број 2/2022. 292 с. С. 171–184.

Попов, Э. А. (2010) Новые тенденции в современном украинском национализме // Проблемы национальной стратегии. № 3. С. 66–78.

Россия вышла в лидеры по производству наиболее популярных сериалов для отечественного зрителя (2023) [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6011513> (дата обращения: 06.01.2024).

Светост и дух времена (2021) Београд: Институт за политичке студије. Приредио Зоран Милошевић. 381 с. С. 254–262.

Цитаты из фильмов [Электронный ресурс]. URL: <https://xn—6kckxdcc1akw3bb6av8fyu.xn—p1ai/best/515/> (дата обращения: 06.01.2024).

Шевченко, К. В. Кино как идеологический галлюциноген. Размышления у токсичного экрана. [Электронный ресурс] // Наука. Вера. Культура. URL: <https://naukaverakultjura.com/%d0%ba%d0%b8%d0%bd%d0%be-%d0%ba%d0%b0%d0%ba-%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b3%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d0%b3%d0%b0%d0%bb%d0%bb%d1%8e%d1%86%d0%b8%d0%bd%d0%be%d0%b3%d0%b5/> (дата обращения: 06.01.2024).

Шевченко, К. В., Попов, Э. А. (2024) Сотворение Украины и структурообразующая роль украинского национализма / нацизма [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43939> (дата обращения 06.01.2024).

IMDb, a [Электронный ресурс]. URL: https://www.imdb.com/title/tt2796680/?ref=fn_al_tt_1 (дата обращения: 06.01.2024).

IMDb, b [Электронный ресурс]. URL: https://www.imdb.com/title/tt2805526/?ref=mv_sr_srsrg_0_tt_1_nm_0_q_%25D0%25B2%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D1%258B%25D0%25BA%25D0%25B0%2520%25D0%25B0 (дата обращения: 06.01.2024).

IMDb, c. URL: https://www.imdb.com/title/tt9109206/?ref=mv_sr_srsrg_0_tt_2_nm_0_q_%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25B9%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%2520%25D0%25B4%25D0%25BD (дата обращения: 06.01.2024).

Nye, Joseph S. (2011) *The Future of Power*. NY. : Public Affairs. 322 p.

Nye, Joseph J. (2006) *Smart Power: In Search of the Balance between Hard and Soft Power*. Book Review of *Hard Power: The New Politics of National Security* by Kurt M. Campbell and Michael E. O'Hanlon // *Democracy: A Journal of Ideas*. №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://demo-crazyjournal.org/magazine/2/smart-power/> (дата обращения: 06.01.2024).

Nye, Joseph S. (1990a) *Bound to Lead: the Changing Nature of American Power/* Basic Books. 336 c.

Nye, Joseph S. (1990b) *Soft Power // Foreign Policy*. №80. P. 153–171 c.

Nye, Joseph S. (2004) *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. NY. : Public Affairs. 191 c.

Nye, Joseph S. (2019) *American Soft Power in the Age of Trump* [Электронный ресурс] // US Center on Public Diplomacy. May 20. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/american-soft-power-age-trump/> (дата обращения: 06.01.2024).

Polacy jako „kompletni idioci i sadysci” oraz „polonofobia” w ukraińskim filmie „Dowbusz” (2023) [Электронный ресурс] // *Niezalezny. Dziennik. Polityczny*. URL: <https://dziennik-polityczny.com/2023/09/06/polacy-jako-kompletni-idioci-i-sadysci-oraz-polonofobia-w-ukraińskim-filmie-dowbusz/> (дата обращения: 06.01.2024).

Дата поступления: 08.01.2024 г.

FEATURE CONTENT AS A TOOL OF “SOFT POWER”

IN A HYBRID WAR

V. L. DUBROVIN

FCTAS RAS INSTITUTE OF SOCIOLOGY

The article analyzes the significance of feature content as a tool of “soft power” in the context of the unfolding hybrid war of the collective West against Russia. It also examines factors determining the content characteristics, the organizational, financial and legal conditions of its production and purchase. Furthermore, it evaluates the role played by the state, corporate and commercial structures, as well as by creative teams and other actors of the artistic and creative process, during the creation and broadcasting of films and TV-series. The author demonstrates some narratives of television series content and evaluates their spiritual, ideological and sociocultural resonance within modern society.

Keywords: feature content; TV; soft power; cinema; film and TV series; state information and cultural policy

REFERENCES

Vasil'ev, N. A. and Dubrovin, V. L. (2023) *Izmeneniia v mediapotreblenii v sovremennoi Rossii. Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 107–129. DOI: 10.17805/zpu.2023.3.8 (In Russ.).

Dubrovin, V. L. and Komissarov, S. N. (2020) *Konservativnyi povорот prokatnogo rossiiskogo kino — shag k vosstanovleniiu tsennostnogo kontinuumu? (na primere liderov rossiiskogo prokata 2015–2020 gg.)*. *Gumanitarii Iuga Rossii*, vol. 9, no. 3, pp. 216–231. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.3.16> (In Russ.).

Ictorieskoe soznanie rossiian: otsenki proshlogo, pamiat', simvoly (opyt sotsiologicheskogo izmereniia) (2022) / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Ves' Mir. 248 p. (In Russ.).

Kinopoisk, a [online] Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/1007583/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Kinopoisk, b [online] Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/44536/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Kinopoisk, c b [online] Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/25090/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Kinopoisk, d [online] Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/423000/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Kinopoisk, e [online] Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/422932/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Mal'tsev, I. (2023) Gde nado, tam i front [online] Available at: <https://telegra.ph/Gde-nado-tam-i-front-12-31> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Mediaprostranstvo-2023: trendy i transformatsii [online] Available at: <https://events.kommersant.ru/events/media-prostranstvo-2023/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Mediaskop. *Mediascope* [online] Available at: <https://mediascope.net/data/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Nai, Dzhozef S. (2014) *Budushchee vlasti* / transl. from English by V. N. Verchenko. Moscow, AST. 177 p. (In Russ.).

Naumov, A. O. and Belousova, M. V. (2022) Evoliutsiia kontseptsii «miagkoi sily» Dzh Naia: ot zarozhdeniia idei do nashikh dnei. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 21. Upravlenie* (gosudarstvo i obshchestvo), no. 2, pp. 3–22. (In Russ.).

Nesterova, M. (2023) Samyi dorogoi ukrainiskii fil'm «Dovbush»: krasavitsa-nevesta, imperializm, poliaki v beshenstve [online] Available at: <https://telegra.ph/Samyj-dorogoj-ukrainiskij-film-Dovbush-krasavica-nevesta-imperializm-polyaki-v-beshenstve-09-02> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Plenarnoe zasedanie Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora 28 noiabria 2023 goda. *Prezident Rossii* [online] Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Platon (2015) *Gosudarstvo* / transl. from ancient Greek by A. N. Egunov. Moscow, Akademicheskii proekt. 398 p. (In Russ.).

Popov, E (2022a). Postmajdanska Ukrajina: ot kulta novikh istorijskikh kheroja do promene tsivilizatsijske metritsy. In: *Istorija kao instrument geopolitike. Priredio Zoran Miloshevih*. Beograd, Institut za politichke studije. 711 p. Pp. 569–579. (In Serbian).

Popov, E (2022b). Postsovjetskaia Ukrajina: subjektivno-objektivni pogled na istoriju neuspele drzhave. *Natsionalni interes. Godina XVII*, vol. 42. Broj 2/2022. 292 p. Pp. 171–184. (In Serbian).

Popov, E. A. (2010) Novye tendentsii v sovremennom ukrainskom natsionalizme. *Problemy national'noi strategii*, no. 3, pp. 66–78. (In Russ.).

Rossia vyshla v lidery po proizvodstvu naibolee populiarnykh serialov dlia otechestvennogo zritelia (2023) *Kommersant* [online] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6011513> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Svetost i dukh vremena (2021) Beograd, Institut za politichke studije. Priredio Zoran Miloshevih. 381 p. Pp. 254–262. (In Serbian).

Tsitaty iz fil'mov [online] Available at: <https://xn--6kckxdcc1akw3bb6av8fya.xn--p1ai/best/515/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Shevchenko, K. V. Kino kak ideologicheskii galliutsinogen. Razmyshleniia u toksichnogo ekrana. *Nauka. Vera. Kul'tura* [online] Available at: <https://naukaverakuljtura.com/%d0%ba%d0%b8%d0%bd%d0%be-%d0%ba%d0%b0%d0%ba-%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b3%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d0%b3%d0%b0%d0%bb%d0%bb%d1%8e%d1%86%d0%b8%d0%bd%d0%be%d0%b3%d0%b5/> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

Shevchenko, K. V. and Popov, E. A. (2024) Sotvorenie Ukrainy i strukturoobrazuiushchaia rol' ukrainского natsionalizma / natsizma. *Mezhdunarodnaia zbizn'* [online] Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/43939> (accessed: 06.01.2024). (In Russ.).

IMDb, a [online] Available at: https://www.imdb.com/title/tt2796680/?ref_=fn_al_tt_1 (accessed: 06.01.2024).

IMDb, b [online] Available at: https://www.imdb.com/title/tt2805526/?ref_=nv_sr_srsq_0_tt_1_nm_0_q_%25D0%25B2%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D1%258B%25D0%25BA%25D0%25B0%2520%25D0%25B0 (accessed: 06.01.2024).

IMDb, с. [online] Available at: https://www.imdb.com/title/tt9109206/?ref_=nv_sr_srsq_0_tt_2_nm_0_q_%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25B9%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%25D0%25B4%25D0%25BD (accessed: 06.01.2024).

Nye, Joseph S. (2011) *The Future of Power*. NY. : Public Affairs. 322 p.

Nye, Joseph J. (2006) Smart Power: In Search of the Balance between Hard and Soft Power. Book Review of Hard Power: The New Politics of National Security by Kurt M. Campbell and Michael E. O'Hanlon. *Democracy: A Journal of Ideas*, no. 2 [online] Available at: <https://democracyjournal.org/magazine/2/smart-power/> (accessed: 06.01.2024).

Nye, Joseph S. (1990a) *Bound to Lead: the Changing Nature of American Power*. Basic Books. 336 p.

Nye, Joseph S. (1990b) Soft Power. *Foreign Policy*, no. 80, pp. 153–171.

Nye, Joseph S. (2004) *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. NY. : Public Affairs. 191 p.

Nye, Joseph S. (2019) American Soft Power in the Age of Trump. *US Center on Public Diplomacy*. May 20 [online] Available at: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/american-soft-power-age-trump> (accessed: 06.01.2024).

Polacy jako „kompletni idioci i sady?ci” oraz „polonofobia” w ukraińskim filmie „Dowbusz” (2023) *Niezalezny. Dziennik. Polityczny* [online] Available at: <https://dziennik-polityczny.com/2023/09/06/polacy-jako-kompletni-idioci-i-sadysci-oraz-polonofobia-w-ukraińskim-filmie-dowbusz/> (accessed: 06.01.2024). (In Polish).

Submission date: 08.01.2024.

Дубровин Владимир Леонидович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Адрес: 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5. Тел.: +7 (499) 125-00-79. Эл. адрес: vladimir.dubrovin@gmail.com

Dubrovin Vladimir Leonidovich, Candidate of Social Science, Senior Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 24/35, Krzhizhanovskogo St., Bldg. 5, Moscow, Russian Federation, 117218. Tel.: +7 (499) 125-00-79. E-mail: vladimir.dubrovin@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.17

На службе спецслужб: идеология консерватизма в американской массовой культуре

А. М. ВАФИН

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор рассматривает американскую популярную культуру. Основной тезис: идеология консерватизма заключается не только в воспитании патриотов (быть консерватором — быть патриотом своей страны), но и в допущении нарушения норм и законов для защиты общего блага. В статье не рассматриваются взрослые фильмы типа «МакКью», «Над законом», «Смертельное оружие»; основной фокус — детская и подростковая индустрия.